Склеп был тускло освещенным местом. Из всех восстановлений, которые у него были в Винтерфелле, склепы были последними. Первой была сломанная башня, которую он почти сразу восстановил. Затем он работал, или гиганты работали, над тем, чтобы стены становились все выше и толще. Ему нужен был неприступный дом, когда придет Зима.

Тем не менее склепы были последними. Он хотел почтить память своих предков, восстановив некоторые из старых статуй, и кто знал, какие сокровища были спрятаны в склепе, тем глубже погружался он. Он решил, что попытается отремонтировать статуи, которые можно было отремонтировать, а для тех, которые нельзя, он посмотрел, есть ли какие-либо портреты умерших лордов в библиотеке или по всему замку, которые он мог бы использовать для строительства новых.

Рабочие начали очищать некоторые из них и делать давно утерянные части доступными, но это был долгий процесс. Говорили, что не-Старки чувствовали себя преследуемыми в этом месте, как будто призрак зимнего прошлого преследовал всех тех, кто не был в крови древних Королей Севера. Некоторые люди быстро выбежали из склепов и поклялись богам никогда не возвращаться. У некоторых вообще не было проблем.

Тени, танцующие на каменных стенах, давали ему понять, что Робб и Джон были близки. Его видение последовало его примеру, когда он увидел Призрака, а затем Серого Ветра. Лиарра нежно взвизгнула на двух своих щенков, прежде чем встать и нежно прижаться к ним. Она сурово зарычала, когда они попытались избежать чистки ее языка. Ему пришлось улыбнуться тому, что, как бы свирепо она ни притворялась, она навсегда останется матерью.

Как хорошие маленькие дети, два щенка сидели неподвижно и позволяли ей некоторое время чистить их. Затем она кивнула, когда закончила, и Призрак взлетел, опустив нос к земле, и начал искать глубже в склепах. Серый Ветер покорно ждал Робба, и Льярра вернулась к Кейтилин и легла у ее ног. Его волк знал, как много для него значила жена.

Он послал Робба за Джоном, решив, что его наследник тоже должен знать правду. Спустя долгое время после его ухода он надеялся, что эти двое будут работать вместе, что приведет к долгому периоду мира в королевстве. Он хотел, чтобы о его детях были написаны сказки и песни, и если все пойдет по плану, то так и будет.

Робб и Джон быстро последовали за своими волками, и, как и Лиарра, Кейтилин быстро суетилась из-за них. Она обняла их обоих материнскими объятиями и поцеловала в щеки. Она потратила немного времени на Джона. Лютоволки и люди; не были такими уж разными.

«Ты смущаешь их, Кэт», - легко усмехнулся Бенджен. Конечно, его брат был бы здесь для этого. В своей предыдущей жизни Нед не мог убедить Бенджена не присоединиться к Дозору . На этот раз он снова чуть не потерпел неудачу. Его удерживала правда о Джоне. В своей прошлой жизни он никому не сказал, кроме Хоуленда, сказав, что Кейтилин и Бенджен все изменили в этой.

Он сказал Бенджену, что однажды Джон станет королем и что ему понадобятся его брат, чтобы помочь взойти на престол сыну их сестры, и Бенджен немедленно вступил в дело. Благодаря его усилиям на Севере были хорошо обученные люди, готовые к войне.

"Это мои мальчики, - собственнически проговорила Кейтилин, снова повернувшись к Джону и мягко обхватив его лицо руками. - " Ничего не изменится, слышишь?"Джон тепло улыбнулся ей и кивнул. Нед тоже улыбнулся. правильное дело.

Он молча повернулся и помолился могиле сестры, надеясь, что она подаст ему знак, какой-то

жест, что это было правильным поступком.

«Здесь теплее, чем я помню», - сказал Джон. «Раньше я никогда не чувствовал себя принадлежащим мне, но теперь... теперь все по-другому».

Это был знак, в котором он нуждался. Он ярко улыбнулся своему племяннику.

«Сир Артур и Бенджен сказали мне, что вы хотите присоединиться к Дозору», - прямо сказал Нед. Больше не было смысла медлить. Настало время.

«Да», - уверенно ответил Джон. «Старк всегда присутствовал в Винтерфелле, точно так же, как всегда был Старк у Стены. Я хотел бы быть тем Старком».

Он вздохнул. И Робб, и Джон все еще оставались слишком благородными. Когда придет время, он надеялся, что они помнят урок, который он им преподал. На войне нет чести, есть только победа с наименьшей ценой.

«Я не могу позволить тебе этого», - ответил Нед. «Твоя мать будет преследовать меня из этой могилы», - он отступил в сторону и указал на сестру.

Многие эмоции танцевали на лице Джона. Печаль. Грусть. Растерянность, но хуже всего был гнев. «Ты солгал мне», - кричал он.

«Тихо, - сказал сир Артур. «Хотя я сомневаюсь, что кто-то следил за вами, эта информация лучше всего известна немногим».

«Они солгали всем нам», - сказал Робб, успокаивающе положив руку Джона на плечо. «Здесь они всю жизнь учили нас чести и все время держали в секрете».

Он ожидал, что Джон расстроится, но никогда не думал, что Робб последует его примеру. Он обнаружил, что снова улыбается, они все еще были , как братья.

Кейтилин защищала его. "Вы оба должны понять, Роберт не отдавал приказы напрямую убить принца Эйгона и принцессу Рейнис, но он не отправил правосудие и тем мужчинам, которые это сделали. Он рассмеялся, когда ваш отец призвал к правосудию. Они не были младенцами для его, но порождение дракона ".

«Что», - прошептал Джон, медленно осознавая сказанное Кейтилин. «Рейгар Таргариен - мой отец? НЕТ! Он изнасиловал ее, похитил и украл у ее семьи. Он не может быть моим отцом».

«Мой лучший друг ничего подобного не делал», - упрекнул Артур Джона. «Это последний раз, когда я скажу: понизьте голос. Я понимаю, что это тяжело для вас, но вы понимаете, в какую опасность вы подвергнете всех нас, если кто-нибудь за пределами этих дверей услышит вас».

Нед был уверен, что их не услышат. Они были достаточно далеко в склепах, где их разговор не мог быть слышен за толстыми дверями, и он уже приказал Льярре обследовать это место. Они были одни.

«Я был там», - продолжил сир Артур. «Лианна, твоя мать, она не хотела выходить замуж за Роберта Баратеона. Тогда он был тем, кем является сейчас, пьяным дураком, готовым трахнуть все, что проходило мимо него. По слухам, у него уже был ублюдок в Долине у реки. Она не собиралась выйти за него замуж. Она не хотела такой жизни. Я слышал, как она это говорила ".

«Роберт был моим другом, Джон, - добавил Нед, - но представьте, если бы я сказал ему правду. Женщина, которую он любил, с сыном от человека, которого он ненавидел. Он бы с радостью заказал ваше убийство. Мне пришлось бы это сделать. идти на войну, к которой я не был готов ".

"Так вот что это?" - спросил Робб. «Все, что вы сделали для Севера. Золото, Стена, Ров Кейлин, все было для подготовки к войне?»

Он не видел причин лгать. «Да», - просто сказал он.

"Вы бы подняли для меня свои знамена?" - ответил Джон с шокированным выражением лица.

«В мгновение ока», Нед опустился на колени. «Роберт не тот мальчик, с которым я рос. Тогда я был слишком ослеплен дружбой, чтобы увидеть это, но теперь это ясно. Он ничего не сделал и несет огромные долги королевству, пока он охотится и занимается шлюхами. Я не предлагаю моему другу жениться на Лианне, может, ничего из этого не случилось бы. Я пообещал ей на смертном одре, что буду защищать тебя любой ценой. Если это означает, что мне нужно будет сделать тебя королем, да будет так. Я обещаю верность тебе ".

Он не заметил, что Кейтилин, Артур, Бенджен и Робб тоже преклонили колени, пока не поднял глаза. Он рад, что его в этом поддержали.

«Что, если я не готов?» - тихо спросил Джон. "Что, если я не хочу этого?"

Нед не мог не рассмеяться. Что-то никогда не менялось. «Приближается зима, Джон. Я чувствую это. Я знаю, что ты тоже чувствуешь перемены в воздухе. В нас течет кровь Королей Зимы. Когда падает снег, дуют белые ветры, одинокий волк умирает, но стая выживает. Ты, сын льда и огня, проведешь нас через любую приходящую зиму ».

«Мы готовились к этому всю нашу жизнь», - добавил Робб. «С тех пор, как мы были мальчишками, мы сидели в той же самой солнечной системе и узнали, каково это править. Когда отец спрашивал наше мнение, у тебя всегда были лучшие ответы. Я знаю, что ты станешь великим королем, и в качестве будущего смотрителя Севера , Я пойду за тобой зимой ".

«Я уверен в тебе», - просто сказал Бенджен. "Ты сын Лианны ..."

«И Рейгара тоже», - добавил Артур. «Он сделал несколько ошибок, я знаю это лучше, чем кто-либо, но он был бы великим королем. И ты тоже».

Джон повернулся к Кейтилин, которая говорила тихо, со слезами на глазах. «Я люблю тебя. Признаюсь, так было не всегда, когда Нед впервые привел тебя домой, я боялась худшего, но когда он сказал мне правду, я была убита горем из-за тебя. Я дала клятву, что буду любить тебя, как твоя мать. Я только хочу, чтобы ты был в безопасности и счастлив. Если это означает, что ты хочешь пойти к Стене, тогда мне это не понравится, но я бы приняла это, потому что ты был бы счастлив, но тебе суждено больше, чем это Джон Я с радостью назову тебя своим королем ".

Слезы наполнились его глаза, и он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, прежде чем они упали. «Я не буду заставлять тебя драться с твоим другом, но если представится возможность, а она нам когда-нибудь понадобится, я сделаю это. Я проведу стаю через зиму».

Нед чуть не вздохнул с облегчением. Он знал, что это будет первая, но самая сложная часть

его плана. Он должен был заставить Джона согласиться стать королем. Остальное, остальное будет легко.

Они на мгновение замолчали, и он наблюдал, как Джон тщательно обдумывал все его мысли, пытаясь решить, когда это было слишком. По его мнению, все остальное могло подождать.

Внезапно его лицо стало кислым, и он плюнул: «Лорч и Грегор Клиган, они убили мою семью».

«Да», - ответил сир Артур с той же энергией, - «они сделали дело, но не отдали приказ. Это Тайвин Ланнистер отдал приказ. Джейми Ланнистер пообещал Рейгару, что он защитит двух ваших братьев и сестру, но он был слишком занят возле трона, чтобы наплевать на обещание".

«Мы убьем их, брат», - серьезно повернулся Робб к Джону. «Мы отомстим за то, что они сделали с нашей семьей. Я обещаю вам».

Он с гордостью наблюдал, как эмоции вернулись на лицо Джона.

«Брат», - ответил он, на этот раз не в силах остановить слезы.

«Всегда», - яростно ответил Робб и крепко обнял своего брата. Кейтилин двинулась к ним, но Нед протянул руку, чтобы остановить ее. Им был нужен этот момент, они двое. Это была связь, которая поможет им пережить зиму. Он был в этом уверен. Робб Старк, смотритель Севера. Джон Таргариен, король семи королевств.

Одна из самых печальных сторон смерти Лианны - это то, что ей не удалось назвать имя своего сына. Нед должен был сделать это за нее и выбрать имя, которое раскрыло бы его историю. Он сомневался, что сестра назвала бы его Джоном. Он был уверен, что это было что-то северное, потому что знал Лианну, но сомневался, что это был бы Джон.

Джон сделал два глубоких вдоха и вытер глаза рукавом. «Расскажите мне все», - сказал он, поворачиваясь к ним, когда Робб успокаивающе положил руку ему на плечо.

«Они действительно любили друг друга», - снова заговорил Артур, прежде чем остановиться, чтобы что-то обдумать. «Твой отец Рейгар был моим лучшим другом, но он не был идеальным. Я был рядом со всем этим. Он верил в какое-то пророчество и всегда говорил о том, что дракону нужны три головы, но Элиа, благослови ее боги, не могла иметь еще детей после того, как Эйгон родился и твой отец разлюбил ее. "

«Они встретились на турнире в Харренхоле», - продолжил Нед. «Хауленд Рид подвергался издевательствам со стороны твоих оруженосцев не старше вас двоих. Лианна защищала его и решила участвовать в турнире в качестве таинственного рыцаря, чтобы отомстить Хоуленду».

«Рыцарь Смеющегося дерева, они ее называли», - добавил Артур с улыбкой, нежно вспоминая воспоминания, прежде чем перейти к повествованию. «Она отомстила, но безумный король был в ярости, думая, что дерево, украшавшее ее щит, смеялось над ним. Он послал нас, чтобы найти ее, и мы действительно нашли ее, только Рейгар влюбился. Он избавился от ее доспехов. и сказал ей уйти и ничего не говорить об этом. Когда он выиграл турнир, он назвал ее Королевой Любви и Красоты. С этого момента они часто писали друг другу и решили сбежать прямо перед тем, как Кейтилин и Брэндон должны были пожениться. "

«Я думаю, она хотела, чтобы ее не видели убегающей с ней. Она намеревалась тихо исчезнуть, чтобы ее никто не видел, и они могли жить вместе долго и счастливо», - сказал Нед. «Этого не должно было случиться. Мы думали, что ее похитили. Я не узнал правду, пока не стало

слишком поздно».

«Вскоре они поженились, - сказал Артур. «Я сам был свидетелем этого. Когда его отец позвал его обратно в столицу, она была убита горем. Она не хотела, чтобы он уезжал, она знала, что беременна».

Тогда Артур нахмурился. «Для меня это всегда было так странно, в середине той битвы, после того как ты победил сира Освелла и сира Джеральда, ты просто сдался. Это было почти как будто ты вырвался из странного транса».

«Я сделал», - ответил Нед. Старые боги выбрали именно этот момент, чтобы отправить его обратно. «Больше не было причин драться. Я знал правду. Я просто хотел увидеть свою сестру в последний раз, каким бы кратким он ни был».

"Вы знали, что это был конец для нее?" - спросил Артур.

«Да», - грустно ответил Нед. Если для Бенджена иметь детей было лучшей частью второго шанса, смотреть, как снова умирает Лианна, зная, что он ничего не может с этим поделать, было худшим. Древние боги были жестокими.

Артур вопросительно посмотрел на него, и Нед точно знал, что это был тот же вопрос, который всегда задавал Артуру. Почему в разгар битвы, почему бы не сказать им правду до кровопролития? «Боги захотели этого», - отвечал он, но Артур никогда не признавал эту истину. Он никогда никому не рассказывал полную правду о своей первой жизни, о видениях, которые Древние Боги дали ему о жизни его детей после того, как он умер в первый раз. Он просто давал легкие намеки и информацию, когда считал нужным.

Между ними установился тихий и уютный мир. Бенджен нарушил тишину.

«Эти предметы принадлежали твоим родителям», - сказал Бенджен, указывая на сундук, поверх которого была вложена Темная Сестра. Джон немедленно подошел к мечу и вытащил его из старых кожаных ножен, в которых он находился.

«Темная сестра», - выдохнул Робб. «Он должен был быть потерян, как Рейгар нашел его?»

«У мейстера Эймона из Ночного Дозора», - ответил Артур. «Как он его получил, никто не знает. Он отправил его Рейгару прямо перед битвой на Трезубце. Рейгар ушел еще до того, как оно прибыло. В записке он написал, что это был единственный способ, которым, как он думал, он может помочь своей семье . "

«Мне не нравится рукоять, - сказал Джон. - Как ты думаешь, Миккен мог бы сделать такую, которая была бы похожа на Призрака? Я больше похож на волка, чем на дракона, отец».

«Да», - ответил Нед и снял ножны. Он повернулся к Роббу.

"Отец?" - спросил Робб. "Уверены ли вы?"

«Вы много работали, мои сыновья», - сказал Нед, глядя на обоих своих сыновей. «Эти мечи означают ту тяжелую работу, все тренировки, которые вы прошли в полевых условиях и с мейстером Лювином. Если бы я не думал, что вы оба не готовы, я бы не отдал их вам», - сказал он и повернулся к Джону. «Джон, я не думаю, что мне нужно говорить тебе, чтобы ты спрятал этот клинок, пока Король все еще здесь». Джон кивнул.

"Думаю, я останусь ненадолго, если можно?" Джон ответил. Он кивнул и обнял его. Когда он отпустил, он почти не заметил , когда Призрак подбежал к Джону и потянул его за штанину, по-видимому, желая, чтобы его хозяин последовал за ним глубже в склеп.

"Что это, мальчик?" - спросил Джон, и Призрак снова взлетел, привлекая внимание Лярры и Серого Ветра. Когда он вернулся, он что-то медленно толкал лапой.

Нед услышал, как ахнула Кейтилин, и вскоре задохнулся. Он был таким же белым, как мех на Призраке, с маленькими красными пятнышками, которые соответствовали его глазам. Яйцо дракона. Может быть, древние боги в конце концов не были такими жестокими.

http://tl.rulate.ru/book/45610/1355068